

Е. А. ИГУШЕВ (Сыктывкар)

СТИЛИСТИКА ЗАИМСТВОВАННЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ КОМИ ЯЗЫКА

Лексико-грамматический класс прилагательных коми языка активно пополняется за счет заимствований. К наиболее древним заимствованным адъективным словам в общепермском, а также в коми языке относятся индоевропейские, иранские, болгарские (Основы 1976 : 217; Тараканов 1982 : 3), достаточно освоенные в ходе многовековой практики и не воспринимающиеся современными коми как чужеродные элементы.

Так, древнебулгарское заимствование *сёр* 'половинный, неполный' (ср. чув. *šoŋu*, *širi* 'половина'), встречающееся в сочетаниях *сјор ай* 'отчим', *сјор мам* 'мачеха', *сјор зон* 'пасынок' (Лыткин 1889 : 82), ср. удм. *сюранай* 'мачеха', *сюратай* 'отчим', *сюрныл* 'падчерица', *сюрпи* 'пасынок' (КЭСК), воспринимается как исконная лексема *сёр* 'поздний', восходящая к общеперм. *šor* 'поздний' (Лыткин 1964 : 95) и являющаяся ему омонимом. Значение 'половинный', т. е. 'неполный отец, неполная мать, неполная дочь, неполный сын', заменилось на 'поздний' в выражениях *сёр ай* 'отчим', *сёр мам* 'мачеха', *сёр ныл* 'падчерица', досл. 'поздний отец, поздняя мать, поздняя дочь' и т. д., и получило стилистически нейтральный оттенок в отличие от стилистически сниженного, присущего поздним русским заимствованиям *неродимой ай* 'неродной отец', *дядьводз пи* 'пасынок', *дядьводз ныл* 'падчерица' или исконным коми словам с прозрачной этимологией: *ичинь* 'мачеха' (досл. 'младшая жена'), *ичиньводз пи* 'пасынок', *ичиньводз ныл* 'падчерица' и т. д. Среди карело-вепских заимствований, которые попали в коми язык в период тесных контактов с Чудью Заволоцкой (Лыткин 1956 : 99), встречаются прилагательные, синонимичные исконным словам, например, иж. *смахта* 'умелый, сообразительный' (ССКЗД), ср. кар. *mahta*-, вепс. *mahtta* 'osata, taitaa' (SKES 326). Это заимствование оформлено по словообразовательному типу: существительное + суффикс *-a*, корень слова на коми почве не этимологизируется, хотя в сознании носителя заимствующего языка дедуктивно ему придается значение 'способность, сообразительность', например, *смахтыс тырме* 'хватает сообразительности' (ИД 1976 : 102). В целом *смахта* воспринимается как прилагательное со стилистически подчеркнутым значением, в котором чувствуется любованье объектом высказывания. Стилистически нейтральным соответствием служат *кужысь* 'умелый', *артман киа* 'мастер' (досл. 'с получающимися руками').

Многие слова попали в коми речь как обозначение новых реалий, которых не было у коми до контактов с историческими соседями, поэтому и реалии, и их определения заимствованы. К таким реалиям

относятся старые заимствования из русского языка, встречающиеся в фольклорных памятниках коми: *кипарисной крест* 'кипарисный крест', *китайской тшай* 'китайский чай', *неמידз майтөг* 'немецкое мыло' (досл. 'немец' + 'мыло', т. е. душистое мыло, привезенное издалека) (КЭПБ 1969 : 90), ср. такое же использование заимствованного прилагательного *немиз* 'немецкий' для обозначения в удмуртском языке индюка — *немиз курег* досл. 'немецкая курица', т. е. экзотическая птица, завезенная из дальних стран (Насибуллин 1972 : 99). В этих заимствованиях необычный колорит реалий имеет стилистический оттенок.

За годы советской власти в коми язык вошло много советизмов, обозначающих понятия новой жизни, в том числе и прилагательные, характеризующие эти понятия: *советской* 'советский', *пролетарской* 'пролетарский' и т. д. Частота употребления таких прилагательных с активизацией общественной жизни в Коми крае росла, суффиксы заимствованных прилагательных *-öвöй* < рус. *-овый*, *-ской* < рус. *-ской*, *-öй* < рус. *ой* стали восприниматься коми населением как продуктивные форманты, активно употребляемые в словах, почерпнутых из русского языка. Поэтому вполне понятны такие эмоциональные просторечные выражения — заимствования или скомпонованные из заимствованных элементов на коми почве: иж. *brackej* 'приятель' (обращение ребятам друг к другу) (< сев.-рус. *братской*), *таковской силы* 'поделом ему' является синонимом исконному *ныма сылы* 'он не достоин большего' (КРС 1961 : 669), *сöтанской* (Юшков 1987 : 10) 'подобный сатане'.

В произведениях коми устного поэтического творчества зафиксированы выражения, где морфемы русских прилагательных сочетаются с коми корневыми морфемами для выражения стилистических оттенков: *Виз дорас öд ми виччысим тэнö, Кörtövöй көрт поезднас локтöмтö* (Щербакова 1946 : 105) 'Мы ждали у Княж-Погоста твоего возвращения на железном (досл. железнейшем из железных) поезде'. Коми прилагательное *кört* 'железный' оформляется рус. *-öвöй* < сев.-рус. *-овой*: *кörtövöй*, и это новообразование тавтологически сочетается с другим исконным словом *кört*, чем усиливается экспрессия для передачи ожидания матерью желанного поезда, который привезет ее сына с войны. *Нярөвöй авкөяссэ Паслухыс тай лямкаалис* (ЭНК 1987 : 50) 'Слабых, облезлых оленят пастух впряг в сани'. Исконное прилагательное *няр* 'облезлый, без шерсти' в этом контексте осложнено заимствованным суффиксом *-эвöй* < рус. *овой* для усиления пресуппозиции, заострения внимания слушателя на явном несоответствии: бессильных маленьких оленят впрягают в сани. *Кörtövöй* 'железный', *нярөвöй* 'облезлый' и др. подобным гибридным образованиям в коми языке становятся понятными как стилистические средства, поскольку в южных коми-зырянских и в коми-пермяцких говорах суффиксы прилагательных русского происхождения *ской* < рус. *ской*, *övöй* < рус. *овой* активно образуют относительные и качественные прилагательные на базе коми имен: *рамövöй* 'смирный' от *рам* то же, *вилевövöй* 'новый' от *виль* то же (Баталова 1975 : 171), лл. *идзасövöй вольпась* 'соломенная постель' от *идзас вольпась* то же (досл. 'солома, постель'), лл. *öмидзövöй чай* от *öмидз чай* 'чай с вареньем', досл. 'малина чай', лл. *нывской бать-мам* 'родители девушки' от *ныв бать-мам* то же (досл. 'девушка, родители') (Жилина 1985 : 59).

С усилением притока русизмов, в том числе и слов с формантами *-ской* < рус. *ской*, *övöй* < рус. *овой*, *öй* < рус. *ой*, особенно в 1940—1950-е годы, и с вытеснением ими исконных эквивалентов произошло обеднение языка коми художественной литературы (Гуляев 1977 : 98). Под знаком борьбы с буржуазным национализмом исконные формы коми прилагательных, представляющие собой категориально недиффе-

ренцированные слова или лексемы с суффиксом *-са*, изгонялись тогда из языка, вместо них вводились русизмы с суффиксами *-скöй*, *-öвöй*, *-öй*. Так, вместо исконного *роч* культивировалось *русскöй* 'русский', вместо введенных в 1920-е годы *сöвет власть* — *сöветскöй власть* 'советская власть', вместо *ичöт школа* 'начальная школа' и *шöр школа* 'средняя школа' — соответственно *начальнöй школа*, *среднöй школа* и т. д. Названия районов республики *Кулöмдинса* 'Усть-Куломский', *Усвавомса* 'Усть-Усинский', *Корткерöсса* 'Корткеросский' и т. д. были официально переделаны на русский лад: *Усть-Куломскöй*, *Усть-Усинскöй*, *Кöрткерöсскöй* и т. д., хотя в обыденной речи наблюдается стремление пользоваться исконными названиями.

В языке современной коми периодики отмечается злоупотребление заимствованными формами прилагательных, это не содействует развитию выразительных возможностей коми языка. В языке периодической печати, особенно при переводе с русского языка текстов производственной тематики, механически переносится ряд формантов русских прилагательных в коми язык несмотря на наличие исконных эквивалентов этим русским морфемам. Типичны для печати такие предложения: *Пöдрад вылö лöсьöдчöны вуджны Лöзымскöй мöс видзан комплексын* (ЮТ 23 : 2) 'Готовятся к переходу на подряд в Лозымском животноводческом комплексе'. Автор, мысля категориями русской грамматики, механически образует форму *Лöзымскöй* 'Лозымская', как и в словах *империалистическöй* 'империалистический', *морскöй* 'морской' и т. д., хотя исконный формант прилагательных *-са* здесь так же естественен, как и в словах *вöрса* 'лесной' < *вөр* 'лес', *сиктса* 'сельский' < *сикт* 'село', *Изъваса* 'Ижемский' < *Изъва* 'Ижма', *Эжваса* 'Вычегодский' < *Эжва* 'река Вычегда' и др. Выражения типа *Сыктывкарскöй университет*, *Ленинскöй туй кузя* 'по Ленинскому пути', которыми пестрят коми газеты, журналы, радио- и телепередачи, должны рассматриваться как нарушение не только стилистических, но и грамматических норм языка, так как с помощью средств родного языка прилагательные образуются от собственных географических названий присоединением суффикса *-са*: *Сыктывкарса* 'Сыктывкарский', а личные имена выступают в качестве категориально не дифференцированных слов, в позиции перед существительным они выполняют роль прилагательных, не присоединяя его суффиксов — ни исконных, ни заимствованных (СКЯ 1955 : 128): *Ленин туй кузя* 'по Ленинскому пути'.

Как и все заимствования, прилагательные русского происхождения в коми языке используются для обогащения синонимии. Однако замещение заимствованными формантами прилагательных исконных словообразовательных морфем ведет к обеднению стилистического арсенала коми языка.

Финские исследователи обеспокоены тем, что с ростом влияния английского языка на финский у их соотечественников способ мышления частично становится англо-американским, отчего в семантических заимствованиях из английского присутствует много схематических выражений, которые не содействуют развитию стилистических возможностей финского языка (Pulkkinen 1986 : 245). Не меньшую обеспокоенность вызывает в коми языке злоупотребление заимствованными формантами прилагательных-русизмов в средствах массовой информации, которое ведет к снижению авторитета литературного коми языка.

Сокращения

Диалекты коми языка: иж. — ижемский; лл. — лузско-летский. **ИД** — М. А. Сахарова, Н. Н. Сельков. Ижемский диалект коми языка, Сыктывкар 1976; **КРС** — Коми-русский словарь под редакцией В. И. Лыткина, Москва 1961; **КЭПБ** — А. К. Микушев, Коми эпические песни и баллады, Ленинград 1969; **Основы** — Основы финно-угорского языкознания. Марийский, пермские и угорские языки, Москва 1976; **СКЯ** — Современный коми язык. Учебное пособие для вузов, Сыктывкар 1955; **ЭНК** — А. К. Микушев, Эпос народа коми, Москва 1987; **ЮТ** — газета «Югд туй» 1987, № 23, Сыктывкар; **Юшков** — Г. А. Юшков, Родвуж пас. — «Войвыв кодзув», 1987, № 2, Сыктывкар.

ЛИТЕРАТУРА

- Баталова Р. М. 1976, Коми-пермяцкая диалектология, Москва.
Гуляев Е. С. 1977, Очерки по истории коми литературного языка (Архив Коми научного центра Уральского отделения АН СССР).
Жилина Т. И. 1985, Лузско-летский диалект коми языка, Москва.
Лыткин В. И. 1956, Карело-вепские заимствования в коми языке. — Академику Виктору Владимировичу Виноградову к его шестидесятилетию, Москва.
— 1964, Исторический вокализм пермских языков, Москва.
— 1977, Коми кывлӧн историческӧй морфология, Пермь—Сыктывкар.
Лыткин Г. С. 1889, Зырянский край при епископах пермских и зырянский язык, Санктпетербург.
Насибуллин Р. Ш. 1972, Закамские говоры удмуртского языка. Рукопись канд. дисс., Москва.
Тараканов И. В. 1982, Заимствованная лексика удмуртского языка, Ижевск.
Щербакова Е. П. 1946, Отечественнӧй война выльӧ усьӧм пи кузя мамлӧн бӧрдӧм-Юргӧ парма, Сыктывкар.
Pulkkinen, P. 1986, Zu englischen Lehnbedeutungen und Lehnübersetzungen der finnischen Sprache. — СФУ XXII, 241—245.

J. A. IGUSEV (Syktyvkar)

ÜBER DIE STILISTIK DER LEHNADJEKTIVE IN DER KOMI-SPRACHE

Die ältesten Lehnadjektive dieser Sprache sind iranischer, wolgabulgarischer und karelisch-wepsischer Herkunft. Jüngere Entlehnungen stammen aus dem Russischen. Entlehnte Adjektive dienen zwar der Erweiterung der stilistischen Möglichkeiten der Komi-Sprache, doch im Falle der russischen Entlehnungen lassen sich nachteilige Auswirkungen feststellen. Die russischen Lehnadjektive haben die komi-sprachigen verdrängt und die Herausbildung eigensprachiger Ausdrucksmittel behindert.